
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 343.9.01
ББК 67.511

Ю.А. Воронин
*доктор юридических наук, профессор,
Уральский финансово-юридический институт*

А.В. Майоров
*кандидат юридических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный университет*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В статье рассмотрены проблемные вопросы криминологической науки, связанные с разработкой научного понятийно-категориального аппарата. На обсуждение вынесены сложившиеся в науке традиционные подходы к понятиям «предупреждение преступности», «профилактика преступности», «противодействие преступности» и «борьба с преступностью». Предложен авторский подход к данному вопросу. Противодействие преступности раскрыто как комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также их выявлению, предотвращению и пресечению путем профилактики и предупреждения преступлений. Целями противодействия преступности признаны повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом, снижение уровня преступности и удержание ее на определенном уровне (контроль), минимизация и (или) ликвидация последствий преступной деятельности. Отражены способы достижения целей противодействия преступности: профилактическая, предупредительная деятельность, направленная на выявление и последующее устранение причин противоправной активности; борьба с преступностью, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

Ключевые слова: криминология; теоретические основы криминологии; противодействие преступности; предупреждение преступности; профилактика преступности; борьба с преступностью; криминологическая безопасность; система противодействия преступности.

Ju.A. Voronin
*Doctor of Law, Professor,
Ural Finance and Law Institute*

A.V. Majorov
*Candidate of Legal Sciences, Professor,
South Ural State University*

THEORETICAL BASIS OF CRIME COUNTERACTION SYSTEM ESTABLISHMENT IN RUSSIA

The article covers issues of criminology associated with scientific framework of categories and concepts development. Traditional definitions of «crime prevention», «crime control», «crime counteraction» and «crime fighting» are discussed. The authors set a new approach to this issue.

Crime counteraction is considered as an action plan to provide security of interests of citizens, society and the state and involves development and implementation of purposive measures aimed against appearing of crime reasons and favor conditions, and also aimed at crime detect and control by its prevention. Crime counteraction's purpose is considered as a higher level of person, society and country's security as a whole, and a steady lower level of criminality (control), mitigation of criminal activity. The article presents ways of achieving crime counteraction aims: offensive and preventive activity, aimed at discovering and consecutive liquidation of reasons of illegal activities; crime fighting aimed at discovering, preventing, suppressing, investigating of crimes.

Key words: criminology; theoretical basis of criminology; crime counteraction; crime preventing; crime prevention; fighting crime; criminological security; crime counteraction system.

Целенаправленная и эффективная деятельность государства по предупреждению правонарушений с неизбежностью предполагает большой объем теоретических и прикладных криминологических знаний, наличие четкого понятийного аппарата. В юридической литературе предупреждение преступности определяется как «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений» [13, с. 435].

Важно отметить, что такое понимание проблемы предупредительного воздействия на процессы детерминации преступности главным образом направлено на выявление субъектов, совершающих преступления, а также вовлекающих новых лиц для совершения криминальных деяний, поддерживающих криминальные связи, традиции и т.п. В этом смысле криминологическое предупреждение подразумевает процесс управления преступностью. Вместе с тем существует доминирующая позиция, согласно которой управлять преступностью нельзя, можно лишь управлять мерами воздействия на преступность, осуществлять контроль над преступностью.

В подтверждение сказанного приведем позицию Г.Г. Горшенкова, который «доказательство несостоятельности идеи о возможности управления преступностью, системой ее детерминации» находит «в самой преступности как культурном феномене, как элементе культуры», а это означает, что «преступность, находясь во взаимодействии с другими элементами общества, детерминирована этими элементами и, в свою очередь, сама детерминирует их» и о преступности можно говорить лишь как об

«интегрированном эффекте такого взаимодействия» [7, с. 330].

Однако наряду с этим в науке представлен и иной взгляд на сущность рассматриваемой проблемы, связанной с определением понятия «предупреждение преступности». В частности, предупреждение преступности определяется как «комплекс взаимоувязанных социально-экономических, политических, культурно-воспитательных мер, осуществляемых государственными, муниципальными органами, общественными формированиями и отдельными гражданами в целях противодействия преступности, преодоления причин, ее порождающих» [4, с. 103]. Представляется, что данное определение носит более емкий характер и отражает сущность предлагаемой нами концепции противодействия преступности.

В соответствии с этим подходом предупреждение преступности в наиболее обобщенном содержании характеризуется следующими основными чертами:

- предупреждение представляет собой специфическую область социального управления, а не бессистемный, хаотический набор различных мероприятий;

- важнейшей чертой предупреждения преступности является его многоуровневый характер. Это выражается, в частности, в том, что оно складывается из преодоления причин преступности в целом, причин отдельных ее разновидностей, а также причин и условий конкретных преступлений;

- предупреждение преступности осуществляется как в процессе решения общих задач социального и экономического развития, так и в ходе реализации специально-криминологических мер;

- процесс предупреждения преступности складывается из взаимодействия различных его субъектов. В их числе органы власти и управле-

ния, правоохранительные органы, администрация предприятий и учреждений, общественные формирования, отдельные граждане;

- среди целей, стоящих перед системой предупреждения преступности, важнейшей является цель раннего предупреждения. Речь идет о предотвращении неблагоприятного формирования личности, т.е. даже самой возможности возникновения криминогенных личностных качеств. Тем самым корни преступного поведения пресекались бы на самом начальном этапе [4, с. 103].

Понятие «предупреждение преступлений» является собирательным, комплексным и «на индивидуальном уровне включает в себя профилактику, предотвращение и пресечение» [1, с. 340; 14, с. 220-221]. Поскольку преступление всегда есть процесс, развивающийся во времени, то основной путь его предупреждения заключается в том, чтобы, своевременно вмешавшись в этот процесс, не допустить его развития. Главное отличие указанных видов деятельности состоит во временной дистанции их реализации от факта совершения преступления, а также в степени интенсивности и динамичности применения [14, с. 127].

Надо признать, что термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся [13, с. 435]. В криминологической литературе используется целый ряд терминов и определений для характеристики предупредительной деятельности - «превенция», «профилактика», «предупреждение», «пресечение», «предотвращение», «противодействие». Как верно отмечает Г.С. Саркисов, «обилие терминов само по себе говорит о нечетких, а то и спорных представлениях относительно понятий, что, по-видимому, является следствием недостаточной разработки этой проблемы» [22, с. 40].

Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие рассматривают «профилактику» как часть «предупреждения», относя к последнему также «предотвращение» и «пресечение» преступлений. И.А. Гольфанд и П.П. Михайленко считают, что не следует искать различия в содержании терминов «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение», что «содержание этих терминов едино, в этом смысле они являются синонимами, выражающими мысль о необходимости предпринять такие меры, которые предупреждали бы,

а потом и совершенно исключили появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу» [6, с. 12-13]. Почти такого же мнения придерживаются и другие ученые, которые считают, что термины «предотвращение», «предупреждение», «профилактика» взаимозаменяемы, и употребляют их в своих работах как равнозначные.

Вместе с тем А.Г. Лекарь и А.Ф. Зелинский разграничивают термины «предотвращение» и «профилактика». Под «предотвращением» они подразумевают воспрепятствование конкретному преступлению, тогда как «профилактику» они понимают лишь как устранение причин и условий, способствующих его совершению. Кроме того, к «профилактике» они относят процесс выявления и устранения причин и условий, а к «предупреждению» - недопущение замышляемых и подготавливаемых преступлений [10, с. 4; 17, с. 45].

При «предотвращении» речь идет о своевременном обнаружении фактов планирования преступлений, приготовления к их совершению, при «пресечении» - о реагировании на начавшееся преступное поведение, и прежде всего в стадии приготовления, т.е. при приискании, изготовлении или приспособлении лицом средств или орудий совершения преступления, приискании соучастников преступления, сговора на совершение преступления либо при умышленном создании условий для совершения преступления. В этом смысле, как отмечает профессор А.И. Долгова, «предотвращение» и «пресечение» являются как бы мостиком между «предупреждением» в указанном выше классическом смысле или «профилактикой» при трехчленном понимании предупреждения преступлений и правоохранительной деятельностью. Можно сказать, что предотвращение и пресечение преступлений бывают даже ближе к правоохранительной деятельности, поскольку относятся к таким стадиям механизма преступного поведения, как принятие решения о совершении преступления, его планирование, подготовка и начавшееся исполнение решения [13, с. 436].

Таким образом, выделение стадий предотвращения, пресечения, профилактики весьма значимо применительно к предупреждению именно преступлений. Когда же речь идет о преступности как о социальном явлении, распространено употребление термина «предупреждение преступности» с выделением в последнем разных видов и этапов предупреди-

тельной деятельности. Предупредительная деятельность носит системный характер и имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений.

Поддерживаем точку зрения В.И. Задорожного, который отмечает, что самым ранним этапом предупредительной деятельности, направленной на недопущение преступлений со стороны конкретной личности, является профилактика. Она реализуется в период, достаточно отдаленный по времени от факта совершения преступлений, значительно раньше, чем предотвращение и тем более пресечение. Когда профилактика оказывается недостаточно эффективной, тогда и появляется необходимость в предотвращении, пресечении преступлений [9].

Авторы пришли к выводу, что профилактика, предотвращение и пресечение составляют специальное предупреждение преступлений. В таком случае: профилактика преступлений представляет собой совокупность мер по выявлению и устранению детерминантов преступлений (общая профилактика), а также мер по установлению и оказанию корректирующего воздействия на лиц, которые реально могут совершить преступление (индивидуальная профилактика); предотвращение - деятельность, направленная на недопущение совершения замышляемых или подготавливаемых преступлений; пресечение - действия, обеспечивающие прекращение начатых преступлений на стадии покушения на них, либо длящихся преступлений, либо систематической преступной деятельности. В связи с этим предотвращение и пресечение можно рассматривать как меры индивидуального уровня [9, с. 122].

Несмотря на попытки провести между ними грань, в содержательном плане названные термины представляются многими авторами идентичными. В то же время, по нашему мнению, необходимо различать понятия «борьба с преступностью», «предупреждение преступности», «профилактика преступности», «контроль над преступностью», «противодействие преступности». Как уже отмечалось, суть предупреждения преступности заключается в преодолении ее причин.

Слово «борьба» в словарях русского языка трактуется как «активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений

и т.п. в целях приобретения господства одних над другими». Другими словами, «борьба с преступностью» - это активное столкновение общества с преступностью для обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения, осуществляемое в форме целенаправленной наступательной деятельности на причины, условия преступности и ее саму [11, с. 320]. Необходимо отметить, что термин «борьба с преступностью» хотя и носит дискуссионный характер, во многом из-за его идеологического и политического значения в прошлом нашей страны все же имеет достаточно широкий диапазон использования в нормотворческой деятельности.

Как отмечает Г.А. Аванесов, «в систему борьбы с преступностью входят: раскрытие преступлений и розыск преступников, расследование преступлений, назначение и исполнение наказания, прокурорский надзор за всей этой деятельностью, а также обеспечение законности в данной сфере. Сюда же вливаются профилактика, предотвращение и пресечение преступлений» [1, с. 335]. В основу данного понятия заложена деятельность общества и государства (государственных органов), направленная на снижение (предотвращение) преступности путем профилактики, предотвращения и пресечения (предупреждения) преступной деятельности. Такие термины, как «контроль над преступностью», «обеспечение криминологической безопасности», «противодействие преступности» и др., не только нашли применение в науке, но и, доказав свою жизнеспособность, используются специалистами, занятыми решением практических криминологических задач.

Рассматривая такое понятие, как «контроль над преступностью», необходимо обратиться к пониманию слова «контроль», которое в русском языке толкуется как проверка чего-либо, наблюдение за кем-либо, чем-либо с целью проверки. Совершенно обоснованно профессор А.И. Долгова отмечает, что использование этого понятия в криминологии не убедительно, разделяя мнение других авторов [13, с. 387]. Вызывает интерес, по нашему мнению, и позиция Е.Н. Рахмановой, которая отмечает, что «понятие механизма социального контроля над преступностью устоявшимся признать нельзя, да и сама идея социального контроля не является общепризнанной в криминологии» [21, с. 212]. Автор аргументирует свою позицию, ссылаясь на мнение С.Я. Лебе-

дева о том, что «контроль над преступностью можно рассматривать (в широком смысле) как основанную на законе деятельность государства, общества и отдельных граждан по удержанию преступности в социально приемлемых для данного периода исторического развития рамках» [12, с. 353]; а также на утверждение Я.И. Гишинского, который пишет, что социальный контроль сводится к следующим основным пунктам: общество через свои институты задает ценности и нормы; обеспечивает их трансляцию и социализацию индивидуумами; поощряет за соблюдение норм и допустимое с точки зрения общества их реформирование; наказывает за нарушение норм; принимает меры по предупреждению нежелательных форм поведения.

Я.И. Гишинский отмечает, что социальный контроль включает в себя как нормотворческую деятельность (по созданию, закреплению и распространению образцов правомерного поведения в обществе), так и весьма широкий спектр государственных и общественных реакций на совершенное или могущее быть совершенным преступление. Если первая составляющая контроля (нормотворчество) по большому счету не является предметом криминологии (хотя это и не исключает необходимости криминологической экспертизы нормотворчества), то вторая - контроль над поведением - является предметом уже не только криминологии, но и отраслей права криминального цикла. Анализируя социальный контроль именно как контроль над отклоняющимся (преступным) поведением, справедливо его рассматривать в качестве одного из направлений уголовной политики государства, которое реализуется в таких видах деятельности, как охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; предупреждение, раскрытие и расследование преступлений; судебное разбирательство и назначение уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера; исполнение уголовных наказаний; постпенитенциарное воздействие на лиц, отбывших уголовное наказание; возмещение вреда жертвам преступлений [5, с. 421].

Таким образом, «контроль над преступностью» включает в себя широкий спектр уголовной политики, делая более уязвимым это понятие для критики. Как уже было отмечено ранее, среди современных концепций противодействия и социального «контроля преступности» в последнее время особое внимание уделяется

теории «криминологической безопасности», обоснованной и активно разрабатываемой такими известными учеными, как М.М. Бабаев [3], С.Я. Лебедев [15; 16], В.А. Плешаков [19, с. 323].

Под «криминологической безопасностью» авторами учебника по криминологии под редакцией профессора Г.А. Аванесова предлагается понимать «совокупность политических, идеологических, экономических, социально-психологических, правовых и иных мер, разрабатываемых и осуществляемых компетентными государственными и общественными структурами, а также гражданами, по недопущению (предупреждению) преступных посягательств на права личности, общества, государства». Как видим, в основу определения понятия положен комплекс (совокупность) мер по недопущению (предупреждению) преступных посягательств [1, с. 185].

Полагаем, следует согласиться с мнением В.И. Задорожного, который отмечает, что «многие из приведенных терминов по ряду позиций уязвимы для критики и общим недостатком всего спектра понятийного аппарата является то, что имеющиеся термины не всегда полно и объективно отражают всю гамму и разнообразие социальной практики борьбы с преступностью: противодействия, противостояния преступности или противоборства с ней» [9, с. 119].

Ряд авторов в понятия предупреждения, профилактики преступлений включают и аналитическую деятельность по изучению причин и условий преступлений, однако такую деятельность целесообразнее рассматривать в системе общей организационной деятельности по борьбе с преступностью как необходимую предпосылку и предупредительной, и правоохранительной деятельности [13, с. 436].

В целом же, развивая нашу концепцию, позволим высказать следующее суждение: предупреждение преступности, профилактика преступности, контроль преступности и борьба с преступностью являются составляющими элементами более общего социального процесса - противодействия преступности. Говоря о понятии «противодействие», необходимо отметить, что оно является сложным по составу словом, образованным от слов «против» - встречно, навстречу (также используется для определения положения предметов либо для сравнения чего-либо) и «действие», что означает проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также

сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь; результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие [8; 18]. Сам же термин «противодействие» понимается как действие, препятствующее другому действию; сопротивление.

Очевидно, что использование термина «противодействие преступности» позволяет отразить всю совокупность деятельности государства, общества и граждан по недопущению (предупреждению) преступных посягательств. В последнее время термин «противодействие» активно используется не только авторами учебных и монографических работ, но и в законодательной деятельности. На законодательном уровне понятие «противодействие» было определено в Федеральном законе РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в Федеральном законе РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Так, в Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму», в соответствии с п. 4 ст. 3, противодействие терроризму - это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» в п. 2 ст. 1 определяет противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Таким образом, исходя из законодательного толкования и определения указанных по-

ятий можно выявить следующие признаки «противодействия»:

- это деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, направленная против преступных посягательств;

- целью противодействия является минимизация и (или) ликвидация последствий преступной деятельности;

- противодействие может осуществляться как посредством ранней (профилактической) предупредительной деятельности, направленной на выявление и последующее устранение причин противоправной (преступной) деятельности, так и посредством борьбы, направленной на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

Из приведенного анализа очевидно, что «противодействие преступности» является более приемлемым понятием для определения совокупности мер, направленных на снижение уровня противоправных деяний и повышение уровня защищенности граждан, общества и государства в целом. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» одним из основных предназначений полиции является противодействие преступности [23].

Таким образом, противодействие преступности можно представить в виде системы, включающей в себя меры профилактики и меры предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом. Анализ специальной литературы показывает, что в сфере противодействия преступности применяется несколько терминов. Это и предупреждение преступности, и борьба с преступностью, и профилактика преступности, и выявление, и пресечение, а также раскрытие и расследование. Необходимо отметить, что эти термины многими авторами используются как синонимы, выражающие одну и ту же мысль. Как уже было отмечено ранее, наиболее синонимичны такие понятия, как «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью». Вместе с тем, по мнению профессора Ю.М. Антоняна, в предупредительной деятельности можно выделить некоторые автономные направления активности государства и общества, а также отдельных граждан. Разделяя мнение указанного автора, можно согласиться, что было бы правильно говорить о трех основных видах предупредительной де-

тельности - «борьбе», «предупреждении» и «профилактике», хотя и среди криминологов нет единства мнений относительно их содержания [2, с. 141].

Рассматривая систему противодействия преступности, в первую очередь необходимо рассматривать профилактику как воздействие на причины преступности и условия, способствующие ей. По мнению профессора Ю.М. Антоняна, «это наиболее важный вид борьбы с преступностью, поскольку он подразумевает воздействие непосредственно на криминогенные факторы, порождающие совершение преступлений. Вместе с тем это и наиболее гуманный способ борьбы с преступностью, поскольку в большинстве случаев не предусматривает уголовно-правового воздействия на лиц, способных встать на преступный путь. Это, так сказать, генеральное направление в борьбе с преступностью, и именно его государство и общество должны всемерно поддерживать и развивать» [2, с. 142]. Такое понимание профилактики преступной деятельности вполне соответствует ее основным целям и задачам, решаемым субъектами в процессе ее осуществления.

Однако есть и иная позиция относительно профилактических мер, которые определяют как «общее предупреждение преступности» [13, с. 435] или «раннее предупреждение преступности» [4, с. 103] в общей сфере борьбы с преступностью. Такая позиция авторов основана на общепринятых видах предупреждения преступности, в которых выделяют общее, специальное и индивидуальное предупреждение, а также раннее, непосредственное и постпенитенциарное предупреждение преступности [4; 13].

В свою очередь, «профилактика» (др.-греч. *prophylaktikos* - предохранительный) - это комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и (или) устранение факторов риска. Таким образом, можно говорить о профилактике как о первоначальном (раннем) этапе предупредительной деятельности, направленном на выявление и устранение причин и условий (детерминантов) преступности лиц, склонных к совершению правонарушений (преступлений). В последнее время руководством страны неоднократно ставилась задача по восстановлению действовавшей до середины 90-х гг. прошлого века государственной системы профилактики правонарушений, которая была

достаточно эффективной, и ее правовому обеспечению.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать в том числе совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений, а также создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений. В соответствии с поручением заместителя председателя Правительства Российской Федерации С.Б. Иванова от 3 июля 2010 г. № СИ-П4-4450 и на основании письма аппарата Правительства Российской Федерации от 1 июня 2011 г. № П4-22193 Министерством внутренних дел России был разработан и представлен проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [20]. Основная идея законопроекта состоит в законодательном закреплении правовых основ деятельности системы профилактики правонарушений, которую образуют государственные органы, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество и институты гражданского общества, вовлекаемые в системную профилактическую деятельность в Российской Федерации.

Однако следует обратить внимание на то, что в настоящее время отдельные законодательные акты, принятые на федеральном уровне, содержат ряд положений о профилактике правонарушений. Так, вопросы профилактической деятельности затрагиваются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др. Одна-

ко сугубо профилактическую направленность носит только Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

По мнению В.И. Чернышева, преступность непосредственно связана с причинами и условиями, ей способствующими, ее порождающими и возникающими в различных сферах и на разных уровнях общественной жизни - от общесоциальных причин и условий до конкретных ситуаций, складывающихся в определенных социальных группах и между отдельными людьми. Профилактика преступности призвана оказывать соответствующее воздействие на эти причины и условия, с тем чтобы, с одной стороны, воспрепятствовать их возникновению, а с другой - пресечь или нейтрализовать криминогенное воздействие тех из них, которые пока не удастся устранить [24]. Иными словами, можно констатировать, что профилактика преступности, являясь составной частью предупреждения преступности, предшествует во времени мерам предупредительного воздействия, направленным на предотвращение преступлений. Можно сказать, что предупреждение преступлений начинается с осуществления мер профилактики.

Следующий вид предупредительной активности - предотвращение преступлений, т.е. недопущение совершения преступлений на стадии их планирования и подготовки. В подобных случаях уже значительно чаще применяются уголовно-правовые меры в отношении лиц, планирующих преступление. С позиции профессора Ю.М. Антоняна, деятельностью по предотвращению преступлений следует считать меры, предпринятые против лиц, обдумывающих совершение преступлений в отсутствие реальных шагов по их подготовке [2, с. 142]. С учетом рассмотренных ранее позиций и точек зрения ведущих специалистов в криминологии предотвращение преступлений принято относить к специальным мерам предупреждения преступлений и преступности в целом. Также к деятельности по предупреждению преступности следует отнести и пре-

сечение совершаемых преступлений, т.е. недопущение дальнейшего преступного поведения.

Итак, мы видим, что предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия, а также может осуществляться на различных уровнях - общем, специальном и индивидуальном. Представляется, что система противодействия преступности включает в себя средства, способы и приемы, которые применяют не только правоохранительные органы, но и органы местного самоуправления, общественные и иные организации, а также сами граждане.

Таким образом, очевидно, что противодействие преступности представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по их выявлению, предотвращению и пресечению путем профилактики и предупреждения преступлений. К субъектам противодействия преступности следует относить федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физических лиц в пределах их полномочий (компетенции). Целями противодействия преступности являются повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом, снижение уровня преступности и удержание ее на определенном уровне (контроль), минимизация и (или) ликвидация последствий преступной деятельности. Способами достижения целей противодействия преступности выступают как ранняя профилактическая, предупредительная деятельность, направленная на выявление и последующее устранение причин противоправной (преступной) активности, так и борьба с преступностью как таковая, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Криминология : учебник для вузов / Г.А. Аванесов. - М., 1984. - 472 с.
2. Антонян Ю.М. Криминология : избр. лекции / Ю.М. Антонян. - М., 2004. - 448 с.
3. Бабаев М.М. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности : (опыт структурного анализа) / М.М. Бабаев, В.А. Плешаков // Криминологический журнал. - 2005. - № 7. - С. 5-9.
4. Воронин Ю.А. Введение в криминологию : курс лекций / Ю.А. Воронин. - М., 2008. - 256 с.

5. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. - СПб., 2004. - 518 с.
6. Гельфанд И.А. Предупреждение преступлений - основа борьбы за искоренение преступности / И.А. Гельфанд, П.П. Михайленко. - Киев, 1964. - 202 с.
7. Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности : дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Г. Горшенков. - Ставрополь, 2009. - 441 с.
8. Даль В. Толковый словарь [Электронный ресурс] / В. Даль. - Режим доступа: <http://slovar-dalja.ru/>.
9. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики / В.И. Задорожный. - Тамбов, 2005. - 161 с.
10. Зелинский А.Ф. Значение нормы уголовного права для предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Зелинский. - М., 1966. - 28 с.
11. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - М., 1997. - 784 с.
12. Криминология : учебник / под ред. Г.А. Аванесова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2006. - 494 с.
13. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. - 912 с.
14. Криминология и организация предупреждения преступлений : учеб. пособие / под ред. Э.Л. Петрова. - М., 1995. - 244 с.
15. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность личности, общества, государства / С.Я. Лебедев // Правовая наука на рубеже XXI столетия : сб. науч. тр. - Омск, 2000. - С. 31-39.
16. Лебедев С.Я. Криминологические аспекты обеспечения национальной безопасности / С.Я. Лебедев // Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности РФ. - М., 2002.
17. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. - М., 1972. - 104 с.
18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. - Режим доступа: <http://slovarozhegov.ru/>.
19. Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Плешаков. - М., 1998. - 323 с.
20. Проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/08/16/profilaktika-site-dok>.
21. Рахманова Е.Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Рахманова. - СПб., 2010. - 379 с.
22. Саркисов Г.С. Социальная система предупреждений преступности / Г.С. Саркисов. - Ереван, 1975. - 160 с.
23. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/>.
24. Чернышев В.И. Место профилактики преступности в системе социального управления [Электронный ресурс] / В.И. Чернышев // Юрист онлайн. - Режим доступа: <http://www.shkolny.com/mesto-profilaktiki-prestupnosti-v-sisteme-sotsialnogo-upravleniya/>.

REFERENCES

1. Avanesov G.A. Criminology. [*Kriminologija*]. Moscow, 1984. 472 p.
2. Antonjan Ju.M. Criminology: selected lectures. [*Kriminologija : izbrannye lekicii*]. Moscow, 2004. 448 p.
3. Babaev M.M., Pleshakov V.A. Criminological security in national security system (structural analysis experience). [*Kriminologicheskaja bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti (opyt strukturnogo analiza)*]. *Kriminologicheskij zhurnal - Criminological magazine*, 2005, no. 7. Pp. 5-9.
4. Voronin Ju.A. Introduction to criminology: series of lectures. [*Vvedenie v kriminologiju: kurs lekciij*]. Moscow, 2008. 256 p.
5. Gilinskij Ja.I. Deviatology: sociology of criminality, narcotism, prostitution, suicides and other «deviations». [*Deviantologija: sociologija prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»*]. Saint-Petersburg, 2004. 518 p.
6. Gol'fand I.A., Mihajlenko P.P. Crimes prevention - basis of criminality liquidation fight. [*Preduprezhdenie prestuplenij - osnova bor'by za iskorenenie prestupnosti*]. Kiev, 1964. 202 p.
7. Gorshenkov G.G. Anticriminall security of a person. Dissertation. [*Antikriminal'naja bezopasnost' lichnosti*]. Stavropol, 2009. 441 p.
8. Dal' V. Defining dictionary. [*Tolkovyj slovar'*]. Available at: <http://slovar-dalja.ru/>.
9. Zadorozhnyj V.I. Victimological security and its provision by means of victimological prevention : monograph [*Viktimologicheskaja bezopasnost' i ejo obespechenie merami viktimologicheskoy profilaktiki : monografija*]. Tambov, 2005. 161 p.
10. Zelinskij A.F. Importance of criminal law rules for crime prevention. Author's abstract. [*Znachenie normy ugovonnogo prava dlja preduprezhdenija prestuplenij*]. Moscow, 1966. 28 p.
11. Criminology. Edited by Doctor of Law, Porfessor A.I. Dolgova. [*Kriminologija : uchebnik dlja vuzov*]. Moscow, 1997. 784 p.

12. Criminology. Edited by G.A. Avanesov. [*Kriminologija : uchebnik*]. Moscow, 2006. 494 p.
13. Criminology. Edited by Doctor of Law, Professor A.I. Dolgova. [*Kriminologija : uchebnik dlja vuzov*]. Moscow, 2007. 912 p.
14. Criminology and crimes prevention organization: educational book. Edited by Je.L. Petrov. [*Kriminologija i organizacija preduprezhdenija prestuplenij : ucheb. posobie*]. Moscow, 1995. 244 p.
15. Lebedev S.Ja. Criminological security of personality, society, country. Law science of the XXI century : Collected papers. [*Kriminologicheskaja bezopasnost' lichnosti, obshhestva, gosudarstva. Pravovaja nauka na rubezhe 21 stoletija*]. Omsk, 2000. Pp. 31-39.
16. Lebedev S.Ja. Criminological issues of national security provision. Problems of Russian Federation national security legislative provision. [*Kriminologicheskie aspekty obespechenija nacional'noj bezopasnosti. Problemy zakonodatel'nogo obespechenija nacional'noj bezopasnosti*]. Moscow, 2002.
17. Lekar' A.G. Crime prevention. [*Profilaktika prestuplenij*]. Moscow, 1972. 104 p.
18. Ozhegov S.I. Russian language definition dictionary. [*Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*]. Available at: <http://slovarozhegova.ru/>.
19. Pleshakov V.A. Criminological security and its ensuring in the sphere of organized crime and juvenile delinquency interaction. Dissertation. [*Kriminologicheskaja bezopasnost' i ejo obespechenie v sfere vzaimovlijanija organizovannoj prestupnosti i prestupnosti nesovershennoletnih*]. Moscow, 1998. 323 p.
20. Draft federal law on Crime prevention system basis in the Russian Federation. [*Proekt federal'nogo zakona «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii»*]. Available at: <http://www.rg.ru/2011/08/16/profilaktika-site-dok>.
21. Rahmanova E.N. Human rights protection against criminality in the context of globalization. Author's abstract. [*Zashhita prav cheloveka ot prestupnosti v uslovijah globalizacii*]. Saint-Petersburg, 2010. 379 p.
22. Sarkisov G.S. Social system of criminality prevention. [*Social'naja sistema preduprezhdenij prestupnosti*]. Erevan, 1975. 160 p.
23. Federal Law No. 3-FZ of the Russian Federation on Police dated 7 February 2011. [*Federal'nyj zakon ot 7 fevralja 2011 goda no. 3-FZ «O policii»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/police/>.
24. Chernyshev V.I. Criminality prevention in social control system. [*Mesto profilaktiki prestupnosti v sisteme social'nogo upravlenija*]. Available at: <http://www.shkolny.com/mesto-profilaktiki-prestupnosti-v-sisteme-sotsialnogo-upravleniya/>.

Сведения об авторах

Воронин Юрий Александрович - проректор по научной работе Уральского финансово-юридического института, доктор юридических наук, профессор, Екатеринбург; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Майоров Андрей Владимирович - заведующий кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор, Челябинск; e-mail: AB_Majorov@mail.ru.

About the authors

Voronin Jurij Aleksandrovich - prorector of research of Ural Finance and Law Institute, doctor of law, professor, Ekaterinburg; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Majorov Andrej Vladimirovich - head of the chair of state and civil-law disciplines South Ural State University, candidate of legal sciences, professor, Chelyabinsk; e-mail: AB_Majorov@mail.ru.